Семья Прабхупады

№ 5 (41)

Май 2005

Ежемесячная газета

Издается ростовской общиной ИСККОН

22 мая - день явления Господа Нрисимхадевы

ом ам хрим кшраум ом пхат ом
таттака хатака кешагара джвалат
падука лочана бхадра дика накха
спарша дивья-симха намо сту те

«О мой Господь, о трансцендентный лев, я приношу почтительные поклоны Тебе и Матери Лакшми. Порой Ты летаешь по небу, порой передвигаешься по суше, и Твоя грива переливается, как золото. Твой взгляд и прикосновения Твоих когтей – источник всего благоприятного» (Автор неизвестен).

Проповедник неизбежно встречается с противодействием. Недавно один преданный заметил: «Нет противостояния – значит, нет проповеди». Чтобы защитить преданных от нападок, Кришна является как Господь Нрисимхадева – воплощение получеловека-полульва. В 1983 году мне посчастливилось получить милость Господа Нрисимхадевы. На майяпурском фестивале ко мне обратился один преданный и сказал, что Шрила Бхакти Прамод Пури Махараджа, санньяси из Гаудия-матха, вскоре собирается покинуть этот мир и поэтому хочет дать какому-нибудь санньяси Нрисимха-мантру. Он спросил у этого преданного, не знает ли тот какого-нибудь санньяси из ИСККОН, который хотел бы получить эту мантру. Я ответил преданному, что без сомнения хочу эту мантру, и, получив разрешение на это у нескольких членов Джи-Би-Си, пошел к Махарадже в ашрам. Я спросил у него, что это за мантра. Пури Махараджа рассказал, что однажды во время проповеди в Бенгалии Шрила Бхактивинода Тхакур столкнулся с оппозицией. Ночью во сне к нему явился Господь Нрисимхадева и дал ему эту особенную Нрисимха-мантру. Через много лет Бхактивинода Тхакур дал эту мантру своему сыну, Бималу Прасаду, позднее ставшему Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакуром. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати дал эту мантру десяти своим самым выдающимся ученикам-санньяси. Ко времени моей встречи с Пури Махараджей он был единственным оставшимся в живых из тех десяти.

Угра-Нрисимха-шила Е.С. Индрадьюмны Свами.

Я умолял его дать мне эту мантру, и после короткого ритуала он прошептал ее мне на ухо. Я спросил Пури Махараджу, какое благо несет повторение этой мантры, и он ответил:

– Она защитит тебя от самой смерти!

Еще я спросил Махараджу, имею ли право передать эту мантру кому-нибудь другому, и он мягко отругал меня: «Можешь. Но не думай, что ты особенный!» Я произношу эту мантру каждый день, но взывал к ней всего три раза. Сразу после окончания войны в Боснии в апреле 1996 года большая группа преданных пела на улицах Сараево. Из-за бомбежек весь район был в развалинах; люди все еще находились в шоке после войны. Сейчас ясно, что мы выбрали неподходящее время для пения и танцев. Вдобавок ко всему мы пели рядом с самой большой городской мечетью, и это была пятница – молитвенный день для мусульман. Почти сразу из мечети выбежали верующие, которые еще совсем недавно были солдатами, и

(окончание на стр.2)

(окончание. начало на стр.1)

напали на нас. Увидев нападающих, я негромко прочел ту Нрисимха-мантру, и, хотя нам пришлось вступить в нелегкую битву и пострадали многие преданные (у троих были тяжелые ножевые ранения), меня не ранили.

Через пару лет я купался в океане в Сплите, Хорватии. Неожиданно налетел шторм, поднявший бешеные волны. Стремительным потоком меня унесло в море. Я прочел Нрисимха-мантру. Тогда волны понесли меня в нужную сторону и в конце концов я смог выбраться на берег.

В третий раз я призвал мантру два года назад. Однажды вечером на наш тур в Польше напали бритоголовые. Они залезли на невысокую крышу неподалеку от нашей площадки и стали бросать «коктейли Молотова» (самодельное зажигательное устройство в виде закупоренной бутылки, наполненной бензином, с кусочком ветоши, служащей фитилем после поджигания). Когда на земле начали взрываться бутылки, я воззвал к Нрисимха-мантре, и бритоголовые немедленно убежали. По милости Господа Нрисимхи никто не пострадал и вред, нанесенный нашему имуществу, был минимальным.

этад вапуш те бхагаван
дхьяятах параматманах
сарвато гопир сантрасан
мритьюр апи джигхамсатах

«Дорогой Господь, Верховная Божественная Личность, Ты – Высшая Душа. Ты защищаешь любого, кто медитирует на Твое трансцендентное тело, от всех источников страха – даже от неизбежного страха смерти» («Шримад-Бхагаватам», 7.10.29).

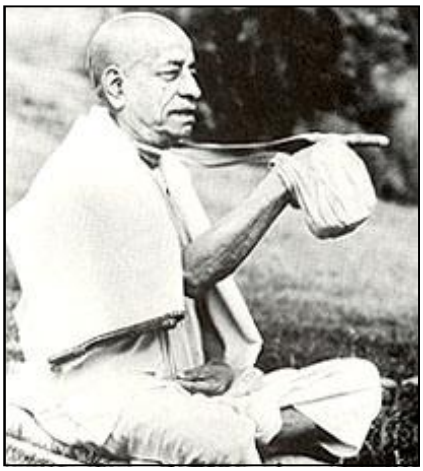
Из "Дневника странствующего проповедника"
Шрилы Индрадьюмны Свами.

Джапа - суть духовной жизни

«Из всех регулирующих принципов, наиболее важным, является повторение, по меньшей мере, 16 кругов мантры по указанию духовного учителя» ("Чайтанья-чаритамрита", Мадхья 22.113, комм.)

Дорогие преданные!

На страницах нашей газеты мы решили открыть рубрику «Джапа – суть духовной жизни», где будут публиковаться материалы вдохновляющие на улучшение качества повторения маха-мантры.



На вопрос: «Как развить в себе преданность Господу?» — Шрила Прабхупада ответил:

«Я могу дать вам один-единственный совет. Повторяйте мантру не прерываясь, не останавливаясь пока не закончите последний круг. Выиграть битву, которая происходит во время повторения мантры, значить выиграть весь день. Если же потерпите поражение в этой битве и, уступив своему уму, будете на что-то отвлекаться, ясно, что день будет для вас нелегким».

«Если же вы не слушаете мантру, то можно не сомневаться, вы находитесь на уровне ума. Ум привык перескакивать с одной мысли на другую, поэтому, чтобы заставить его сосредоточиться на мантре, необходимо применять силу».

«Чтобы слушать мантру, нужно быть очень преданным своему духовному учителю. Тот, кто действительно посвятил себя служению духовному учителю, повторяя мантру, способен слушать ее».

Джая Джаянанда!

21 мая, за день до праздника явления Господа Нрисимхадевы, по распоряжению Шрилы Прабхупады преданные ИСККОН отмечают день ухода прославленного вайшнава современности Джаянанды Прабху.

В этот день принято проводить киртан в его честь и пировать, а также прославлять эту личность. Насколько дороги Шриле Прабхупаде такие его ученики, как Джаянанда, мы можем понять по тому, что Прабхупада несколько раз говорил: «Я прославлюсь, когда моих учеников будут почитать повсюду в мире».

Год назад мы опубликовали статью «Джаянанда Прабху – первый святой вайшнав ИСККОН», посвященную дню его ухода. И в процессе работы остался материал, не вошедший в эту статью. Сегодня мы предлагаем его вашему вниманию.

"Джая Джаянанда! Джая Джаянанда! Джая Джаянанда!
Прабхупада плачет, вспоминая тебя".
(Дневник Тамал Кришны Госвами «Последние дни Прабхупады»)

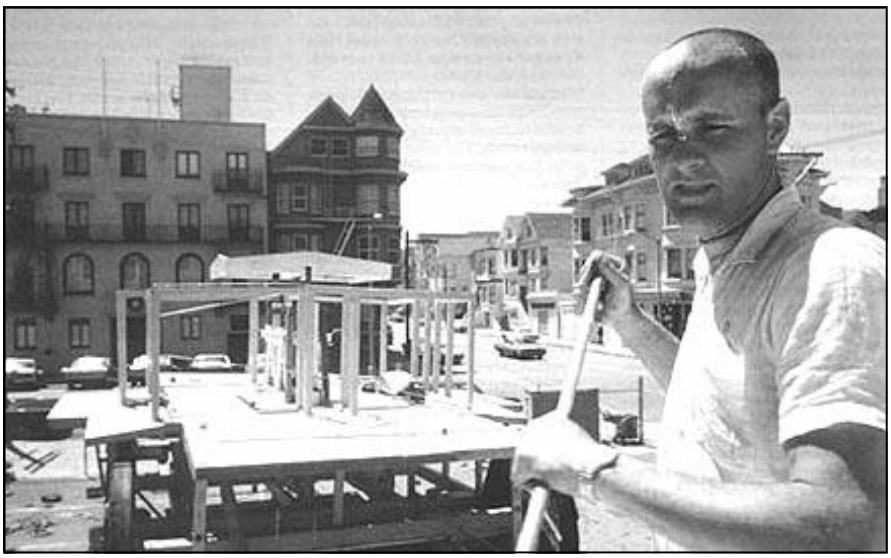
Бхакта Прабху:

Джаянанда Прабху совершил только одно паломничество в Индию. На самом деле он не интересовался ничем, кроме своего служения, но однажды он пришел ко мне со сверкающими глазами и игривой улыбкой на лице и сказал: «Бхакта дас

Прабху, у меня подарок для тебя». «О, в самом деле? Что это, Джаянанда Прабху?»

Джаянанда передал мне конверт и, открыв его, я обнаружил чек на большую сумму. Я не могу вспомнить точную сумму, но где-нибудь между 15 и 30 тысячами долларов!

Храму всегда требуются лакшми, так что я, конечно, был счастлив. Я спросил Джаянанду: «Прабху, тебе что-нибудь нужно?» Он сразу ответил: «Ничего». Я сказал: «Ну, нет! По крайней мере часть из этих денег оплатит твою дорогу в Индию. Мы поедем в Пури и ты сможешь изучить вблизи колесницы Ратха-ятры!»



Это, конечно, зажгло в нем интерес и несколько недель спустя мы были на пути в Калькутту. То, что я помню больше всего из этой поездки, было то, что Джаянанда читал «Книгу о Кришне» на протяжении целых 27 часов путешествия. Он не спал, и так как я дремал, он щипнул меня и воскликнул: «Бхакта дас, эта «Книга о Кришне» така-а-а-а-а-я замечательная!»

У него было спонтанное влечение к Кришне во Вриндавана-лиле и я мог бы только позавидовать его невероятно возвышенному положению.

В нашу последнюю встречу он жил в двухкомнатной квартире в раковой клинике. Он превратил то, что должно было быть спальней, в храм. Он украсил свой «храм» сотнями фотографий Шрилы Прабхупады и Господа Джаганнатхи и спокойно повторял Харе Кришна 108 кругов в день. Хотя его тело уже не было таким крепким как прежде, его сознание было спокойным. Он был бесстрашен, даже счастлив, что его тюремный срок в гунах природы подходил к концу.

Вишока Прабху:

Многие преданные съехались к Шриле Прабхупаде на Ратха-ятру, которая проводилась в Сан-Франциско. Приехали и Вишнуджана Свами, Тамал Кришна Госвами и преданные проповеднической группы на автобусах с Их Светлостями Шри Шри Радха-Дамодарой. Каждый был готов на все, ради того, чтоб попасть в комнату Шрилы Прабхупады, чтоб нежиться в лучах его славы, чтобы получить особую милость, ловя его взгляд, чтобы созерцать каждый величественный жест Его Божественной Милости.

Все ловили нектар. Только старшие преданные и несколько других счастливчиков могли оставаться в комнате Прабхупады подолгу. Но в этот раз явно кого-то не доставало, чье отсутствие было очень заметным: там не было Джаянанды. Шрила Прабхупада спросил обеспокоено: «Где - Джаянанда?»

Я был послан из Беркли во Фриско, почтительно неся этот вопрос на своей голове. Придя на место строительства колесниц Ратха-ятры, я увидел тяжело трудящегося Джаянанду. Я передал ему сообщение, что Прабхупада скучает по нему, и почему бы ему не придти в комнату, где остановился Прабхупада. Лицо Джаянанды напряглось, он посмотрел вниз и сказал с очень глубокой убежденностью: «Нет... я слишком падший... моя связь с духовным учителем... через мое служение!» И он возвратился к работе. Он знал, что тащить эту замечательную Ратха-ятру было его служением и это было более важно, чем лично присутствовать в комнате с духовным учителем, которого он любит и которому служит так много. Джаянанда старался, чтобы служение учителю предшествовало любому виду «духовного счастья». Позднее он смиренно явился в комнату Шрилы Прабхупады.

Индранатха Прабху:

Впервые я встретил Джаянанду в 1973 году, когда присоединился к Движению Харе Кришна. Джаянанда был одним из 60 или более преданных пребывающих в храме Сан-Франциско в то время. И даже тогда было что-то в нем, что его выделяло среди остальных преданных. Я понимаю теперь, что он сильнее других мог предаться гуру и Кришне. Даже санньяси и старшие преданные, когда они видели Джаянанду, почтенно кланялись ему. Он был особым преданным. Даже когда он не был преданным, он был по-настоящему хорошим парнем, каких немного.

Я навсегда запомнил то, что однажды сказал мне Джаянанда: «Индранатх, независимо от того, что бы ты ни делал, развивай вкус к Святому имени, поскольку это спасет тебя». Еще он часто говорил: «Сознание Кришны так приятно!»

Джаянанда повторял Святые имена очень искренне. Он понял, что джапа – самая важная деталь во всей духовной жизни преданного, поскольку если вы сильны в этом, то вы будете сильны во всех других ее аспектах.

В течение дня мы обычно ходили на харинама-санкиртану в Беркли, Сан-Франциско. И затем в середине дня мы шли в дом одного преданного – Брихат Сану, где Джаянанда давал лекцию. Он

(окончание на стр.4)

(окончание. начало на стр.3)

всегда вспоминал прошлое, чтобы рассказать нам о Прабхупаде.

И один рассказ я помню очень ясно. В первое время, когда Прабхупада был в храме, утром они спускались вниз принимать душ. И спускаясь вниз, Джаянанда видел Прабхупаду, ожидавшего своей очереди. Преданные не понимали духовного положения Прабхупады, и Прабхупада должен был стоять в конце очереди. Каждый должен был ждать своей очереди в душ, и Прабхупада, такой смиренный, должен был просто становиться в конец очереди и ждать.

Несколько лет я не видел Джаянанду. Я услышал, что у него обнаружили рак. Никто не мог представить, что Джаянанда мог действительно умереть, поскольку он всегда был такой крепкий, такой живой. И когда я увидел его спускающегося на улицу в инвалидном кресле, я подумал: «О, ему нужен слуга. Я должен стать его слугой». И мы с Рамешварой так устроили, что я стал слугой Джаянанды.

За два дня до того, как Джаянанда оставил тело, был его день рождения, и мы организовали праздник для него на месте строительства колесниц. Был большой торт в виде колесницы Ратха-ятры. Все были там. Это должно было быть сюрпризом и, чтобы он пришел туда, мне пришлось прибегнуть к хитрости. Он был слишком болен, чтобы прийти, но я сказал ему: «Лалитанатх сказал, что что-то не так с колесницами. Вы должны посмотреть». Это была единственная причина, по которой он мог прийти туда. Джаянанда даже когда умирал был поглощен только фестивалем Ратха-ятры. Все спрятались за стеной. Я вез Джаянанду в инвалидном кресле. И когда мы появились на стоянке, все выскочили и закричали: «Хари Бол!» Это был большой сюрприз.

Он дал там лекцию о том, что мы - не тело, и нам было очень тяжело. Он был так слаб, и ему было даже трудно держать глаза открытыми. И затем Джаянанда попрощался с каждым…

Бхакта Джим Салливан:

Я присоединился к движению Харе Кришна весной 1973 года в Сан-Франциско, и я никогда не получал посвящения. Я хотел бы прежде всего выразить благодарность Джаянанде за милосердное отношение к таким падшим душам, как например, я. Без общения с Джаянандой я ни за что бы не смог стать преданным. Когда я начал приходить в храм в 73-м, я злоупотреблял наркотиками и выпивкой, и преданные один раз посмотрели на меня и сказали: «Ты видишь того парня?» – и указали на Джаянанду – «Ты должен поговорить с ним».

И я так и сделал. Я долго говорил с ним и это было действительно здорово. Он был очень любезен. Первое, что я запомнил о Джаянанде, было то, что он смотрел вам прямо в глаза, когда вы говорили с ним. Можно сказать, что он смотрел вам прямо в душу.

Когда я начал приходить в храм, я был просто неверующий майявади и он обхитрил меня, сделав из меня преданного, с любовью и добротой, терпя и прощая, и всегда даря радость другим.

Он был так добр ко мне и никогда не давил на меня. Он всегда звонил мне. А иногда, когда никого не было рядом, он говорил: «Джим, у меня есть кое-что для тебя», и вытаскивал из кармана бурфи или другие сладости и незаметно для других передавал мне: «Это для тебя».

Я жил через улицу от храма в отеле. Он приходил ко мне, стучал в дверь, иногда просто, чтобы сказать «привет», а иногда, чтобы посмотреть, нужна ли мне помощь в чем-нибудь. Он был по-настоящему отзывчивым.

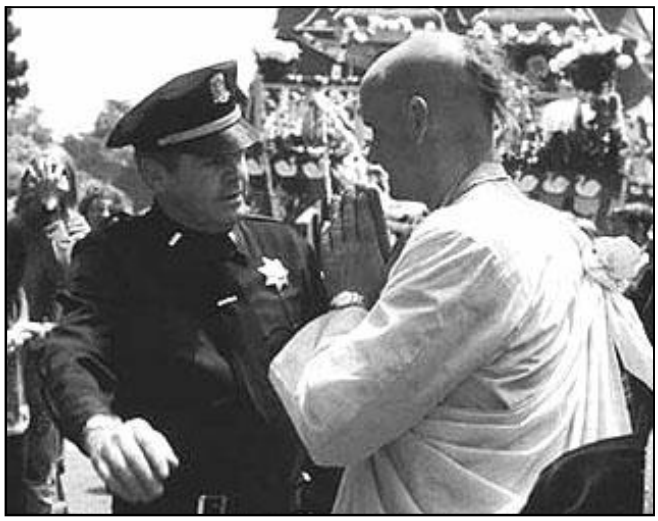
Джаянанда рассказывал мне, что прежде, чем он стал преданным, он много пил. Он рассказывал, что однажды даже пытался совершить самоубийство, отравившись газом. Он набил газеты и тряпки вокруг дверей и окон и включил газ, собираясь убить себя. Он чувствовал себя таким подавленным и жизнь казалась безнадежной. И вдруг зазвонил телефон. Кто-то приглашал его на обед на следующий день и он согласился пойти. Затем, когда он повесил трубку, он выключил газ, потому что он не хотел подвести этих людей.

И очень скоро после этого, по пути на работу, он зашел в первый храм, который Прабхупада открыл в Сан-Франциско. И он заглянул туда, но не входил. Он говорил мне, что приходил туда пару раз, пока, наконец, он не зашел. Прабхупада был в гостиной, и он вошел и начал говорить с ним. И он стал первым преданным, которого Прабхупада привлек на Западном Побережье. Джаянанда хотел бросить все и отречься от мирской деятельности сразу же, но Прабхупада сказал: «Нет, нет, держись за свою работу». Он водил такси, несмотря на то, что окончил государственной университет Штата Огайо. И он продолжал работать и отдавал все деньги Прабхупаде. Он был полностью отреченный, он был полностью предан Прабхупаде.

Всякий раз, когда Прабхупада давал лекцию, Джаянанда никогда не сидел впереди, рядом с Прабхупадой. Он всегда оставался в конце комнаты, и он всегда был очень скромным, всегда держал голову вниз. У меня создалось впечатление, что он чувствовал себя очень падшим в присутствии Прабхупады.

Когда же нужно было кому-нибудь помочь, он всегда был в приподнятом настроении. И он много трудился для Прабхупады и для Ратха-ятры.

Единственное, что не любил Джаянанда; это когда кто-то играл в «Отель Кришна». Если кто-то болтался и бездельничал, какое-то время Джаянанда не обращал на это внимание, но через некоторое время он говорил этому человеку: «Вы знаете, мы хотим, чтобы вы были здесь, но если вы не хотите заниматься служением, а хотите просто поесть и проспать целый день, я предлагаю, чтобы вы сняли комнату в отеле через улицу и только приходили сюда. Продолжайте повторять Святые имена и приходите на программу. Но так делать не годится. Это похоже на извлечение выгоды».



Я вспоминаю, что я был всего несколько месяцев обрит. И мы поехали на рынок в Сан-Франциско, где нам пообещали много бхоги. У нас был большой фургон и мы загрузили, вероятно, половину его бесплатно, а затем мы должны были что-то докупить. Мы отправились в порт. И все эти парни, которые работали в порту, были очень большими и грубыми; но когда они увидели Джаянанду, они перестали работать, замахали руками и подошли: «О, Джим, Джим, как дела, как дела?» И он был как равный с ними; говорил с ними, угощал этих парней бурфи или другими сладостями. Каждый из них готов был услужить ему. Один парень, который торговал картофелем, дал нам его сто или сто пятьдесят килограммов. И Джаянанда спрашивал: «Хорошо, сколько я вам должен?» Он знал имена каждого из них. А они отвечали: «Э, дай мне доллар!» или «Дай мне пять долларов!» Называли до смешного низкую цену. Так мы закончили нагружать фургон, полностью заполнив бхогой, использовав минимальную сумму денег.

Я помню, в конце 73-го я оставил практику сознания Кришны. И затем в 74-м я просто бездельничал. Я находился в Беркли, и чувствовал себя очень плохо. Я стоял там на Телеграф Авеню и вдруг я услышал «дзинь... дзинь дзинь дзинь». Я посмотрел вниз по улице. О мой Бог!!! Там был Джаянанда с группой поющих преданных, которую он выводил каждый день, иногда в Беркли, иногда в деловой центр города Сан-Франциско. Они шли, а я продолжал стоять там. И как только Джаянанда поравнялся со мной, он сказал: «О, Бхакта Джим!» Он заключил меня в объятия и сказал: «Давай, пойдем вместе!» И я пошел, и это закончилось возвращением в храм и бритьем головы. И он никогда не спрашивал: «Где ты был? Что ты все это время делал? О, ты в майе!» Он всегда был готов помочь, никогда ничего и никого не критиковал.

В 74 году Прабхупада приехал к нам накануне праздника Ратха-ятры. Я стоял перед храмом на Валенсия Стрит напротив главного входа, и в этот момент Джаянанда вышел с южного входа, направляясь к главному. Был полдень. И вдруг Прабхупада вышел из главного входа. Я не знаю, что он делал или куда он собирался, может быть, он проповедовал кому-нибудь. Но как только Прабхупада увидел Джаянанду, огромная улыбка появилась на лице Прабхупады, самая широкая улыбка, которую я когда-либо видел; похоже, она была от уха до уха. После того, как я прочитал в «Нектаре Преданности»: «Когда духовный учитель видит, как его ученик очень быстро прогрессирует, он улыбается очень широко», – я понял, что так оно и есть.

Я любил сладкое и обычно ходил за угол в пекарню Грека и покупал бахлаву и халву. И однажды Джаянанда увидел меня за этим занятием. И он сказал: «Слушай, Джим. Не ешь что попало. Если захочешь сладостей, просто приходи ко мне домой, и я дам тебе что-нибудь... а если не будет ничего готового, я попрошу кого-нибудь приготовить их для тебя. Не ешь больше что попало».

Потом, когда Джаянанда заболел, он вынужден был передвигаться в инвалидной коляске, а выходя на солнечной свет, должен был носить солнечные очки, так сильно он был болен. Но он все равно спускался на место строительства колесницы Ратха-ятры, работал и руководил всей деятельностью. Однажды он также пришел на стоянку рядом с храмом в Лос-Анджелесе, где они держали колесницы Ратха-ятры. К этому времени он уже не мог часто приходить и помогать в строительстве. Он был прикован к инвалидному креслу и его привезли на стоянку, чтобы спросить о тонкостях строительства колесниц. Для преданных это было неожиданностью и они провели хороший киртан. И когда начался киртан, Джаянанда встал из инвалидного кресла и в блаженстве начал танцевать подобно 16-летнему парню. Он на самом деле был в киртане! Затем, когда киртан достиг пика, он сел в инвалидное кресло как бы говоря: «Ах да, я больной». Он действительно был не от мира сего.

Джаянанда оставил тело самым благоприятным образом, повторяя «Харе Кришна» в присутствии преданных, слыша пение Святых имен его духовным учителем, записанное на магнитофон. В этот момент у него на шее была цветочная гирлянда от тех Божеств, для которых он выполнил столько служения. Во время его ухода протрубила раковина и открылись двери алтарной для приветствия Божеств.

Но самое удивительное было в том, что три человека, которые были в комнате, в которой оставил тело Джаянанда, были: Бабхру-вахан, Индранатх и я сам. Все мы, втроем, были людьми, которых Джаянанда сделал преданными. Я бы ни за

(окончание на стр.6)

(окончание. начало на стр.5)

что не стал бы преданным без него. Я не остался бы в сознании Кришны, если бы не общался с Джаянандой. И я могу сказать это и об Индранатхе тоже. Мы собрались в той комнате, чтобы в конце его жизни отдать долг Джаянанде после того, как он так много сделал для нас по своей беспричинной милости. И я надеюсь и молю, что когда-нибудь смогу по-настоящему оценить то, что он сделал для меня. И я глубоко, от всего сердца благодарен ему за его милосердие и за то, что он был таким замечательным преданным.

Жанна Шайдулова о Бхакти Бринга Говинде Махарадже

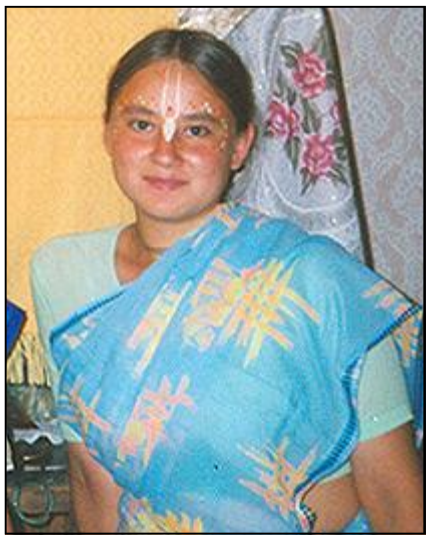
Жанна Шайдулова с большой радостью отозвалась на просьбу рассказать о своем духовном учителе – Шриле Бхакти Бринга Говинде Махарадже.

Вся ее семья – Лабанга Прабху и Вриндаванешвари всегда с большой радостью встречают преданных. В их доме всегда звучит вайшнавская музыка, вместе они служат Божествам Гаура-Нитай. Жанна прекрасно готовит и очень трогательно наблюдать за тем, как маленькая Вриндаванешвари помогает ей на кухне.

Когда мы познакомились ближе, я увидела как глубоко Жанна воспринимает духовную жизнь и ее взаимоотношения с гуру – самое дорогое, что у нее есть. Она часами может рассказывать о нем и черпать в этих рассказах большой вкус и большое наслаждение.

К нашему разговору присоединился Лабанга Прабху, вспоминая свою жизнь на ферме города Алма-Аты и встречи с Махараджей. Рассказ получился такой огромный и такой нектарный, что мы сначала решили выпустить отдельную газету, посвященную Говинде Махарадже. Но потом решили, что в этом номере Жанна расскажет о себе и о своем гуру, а в следующем номере Лабанга Прабху продолжит этот рассказ.

Однажды Гуру Махараджа рассказал нам, почему он стал концентрировать свое внимание на Казахстане и проекте сельскохозяйственной общины. Как-то раз Гуру Махараджа был у нас в Казахстане в очередной раз. И приснился ему сон: он находится в каком-то огромном дворце. И где-то вдруг зазвонил телефон, - Гуру Махараджа побежал поднять трубку. Когда он взял трубку и сказал «алло», то на том конце услышал: «Харе Кришна! Это ты Айодхья-пати?» - так звали Гуру Махараджу до принятия санньясы. Это был голос Шрилы Прабхупады. Он также спросил, как у него идут дела. А потом Шрила Прабхупада дал такое наставление – просьбу: «Пожалуйста, построй храм в этом месте». А Гуру Махараджа ответил: «Но Шрила Прабхупада, как же я это сделаю, я ничего не умею? Я не способен на такое». Но Шрила Прабхупада настаивал: «Начни делать, я тебе помогу. Ты просто проповедуй, а там где ты не сможешь проповедовать – буду я проповедовать». Поэтому кто бы что не говорил о трудностях с созданием сельхоз. общины и строительства храма, то здесь уже сам Шрила Прабхупада участвует.



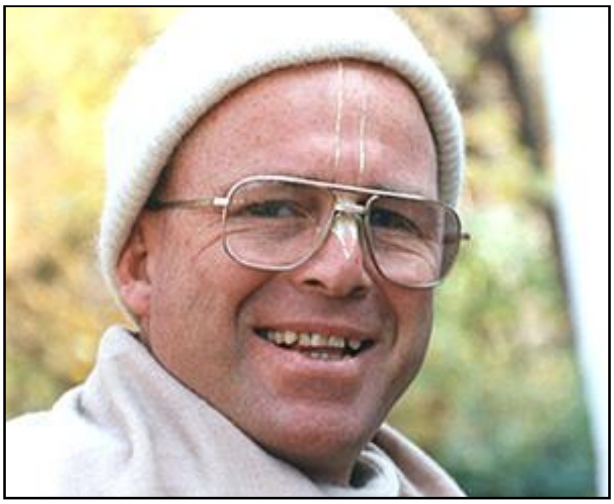
Жанна Шайдулова.

Гуру Махараджа очень рад, когда ученики разделяют с ним миссию Шрилы Прабхупады. И Гуру Махараджа смиренно просит посвятить свои жизни этой миссии, прилагая все усилия достичь совершенства в этой человеческой жизни. И Б.Б. Говинда Свами Махараджа доказал за все эти годы, что является хорошим представителем Шрилы Прабхупады для всех, кто принял прибежище у него и хорошим лидером для тех, кто служит под его руководством. Индрадьюмна Свами назвал Гуру Махараджу доброй и великой душой для тех, кто ищет прибежище у него. Когда мы занимались каким-то служением, то Гуру Махараджа просил, что бы мы старались выполнять его ответственно и хорошо, и прилагали все свои усилия, что бы оно было совершенным образам выполнено. Он это просил не для своей выгоды, а для того, чтобы мы научились служить Кришне и делать это с любовью. А если что-то делается для Кришны, то должно быть для его удовольствия и совершенным. Например, Гуру Махараджа очень ругал поваров на большой кухне и на кухне Божеств, если начинали спекулировать в приготовлении прасада. На кухне установил стандарт: готовить только ведические блюда. А стандарт чистоты на кухне всегда был высокого уровня, потому что все это было под неусыпным взором Гуру Махараджи.

Больше всего впечатляло одно событие: как-то надо было высадить капусту на гектаре земли на ферме. И это было очень тяжело, потому что мы не успевали, заканчивался сезон посадки капусты. И к нам присоединился сам Гуру Махараджа. Мы плечо к плечу с ним высадили всю капусту. И не раз Гуру Махараджа показывал такие примеры. Он вместе с нами мог копать землю, участвовать в посеве, поливать. А любимое занятие Гуру Махараджи на ферме – постригать траву. Сам Гуру Махараджа, за чтобы не брался, то дело доводил до совершенства.

Это можно увидеть на примере того, как Шрила Б.Б. Говинда Махараджа старается довести проект с фермой в Казахстане. Какие не были бы препятствия и трудности, Гуру Махараджа старается что-то сделать, чтобы этот проект осуществился.

Шрила Б.Б. Говинда Свами смиренен и одновременно строг. Если оскорбляют его, то отвечает, что он просто слуга и не принимает всерьез ошибки, которые преданные могут совершать по отношению к нему. Но когда преданные оскорбляют друг друга, то Гуру Махараджа очень строг к тем людям. Бывает преданные, которые совершают ошибки, не понимают того, то Гуру Махараджа почтителен к ним как к преданным, которые повторяют Святые имена. Но в общении держит дистанцию. А если преданные переходят всякие границы, то не избежать трансцендентного гнева Гуру Махараджи.



Шрила Бхакти Бринга Говинда Свами.

Лекции Гуру Махараджи отличаются мягкостью, но в тоже время слова проникают глубоко в сердце, переворачивают все. И лекции всегда наполнены легкой, но глубокой философией, шутками и историями.

Шрила Бхакти Бринга Говинда Свами Махараджа прекрасно поет, играет на музыкальных инструментах и вкусно готовит. Мне кажется, что этот список можно продолжать и продолжать. Наверное, никто не останется равнодушным, кто хоть раз услышит киртан исполняемый Шрилой Б.Б. Говиндой Свами Махараджей. Его киртаны – это мощный пробивающий поток кришна-бхакти. Когда он играет на мриданге, то кажется, что это нежный стук сердца матери. И постепенно с каждым ритмом ударов мриданги проникается сознание в глубину воспевания Святых имен. Гуру Махараджа, поющего во время киртана, можно сравнить с обезумевшим могучим слоном, который своей силой раскачает любое дерево сознания, охваченного тама-гуной. Если последовать за Гуру Махараджей и проникнуться этим сознанием, то можно ощутить всю сладость Святого Имени. Гуру Махараджа как бы чуть-чуть приоткрывает завесу духовного мира. И этим самым он привязывает нас, что бы нам хотелось смотреть только туда и не оглядываться на майю. Когда мы во время киртана не очень активно танцевали, то Гуру Махараджа поворачивался в нашу сторону и кричал: «Танцуем!» И заставлял танцевать.

Когда мы, матаджи, сидели и разговаривали на разные отвлеченные темы, то видя это, Гуру Махараджа подходил к нам и просил не тратить свое время на пустые разговоры. Или как-то многие преданные посмотрели фильм «Титаник» и Гуру Махараджа на лекции спросил однажды, кто смотрел его. Поднялось много рук. На это Гуру Махараджа ответил: «Это плохой знак. Это никак не поможет развить сознание Кришны. Не смотрите видеофильмы». Он даже на инициации шутя просил дать обет не смотреть видео. Хотя сам он не против посмотреть такие фильмы как «Абхай Чаран».

Гуру Махараджа очень любит заботиться о преданных и старается служить им, несмотря на то, что он член Джи-Би-Си и занимает высокое положение в ИССКОНе.

В 1998 г я работала в райсобесе и работа эта была связана с помощью бабушкам. И вот наступил очередной отпуск. Хотелось провести его с толком. Поэтому я решила поехать в храм в Алма-Ату, чтобы пожить там. Отпуск подходил к концу, когда я попала на даршан к Гуру Махараджа. Он спросил, нравится ли мне в Алма-атинском храме, а если нравится, то я могу остаться. Какое-то время я пожила ещё и мне надо было ехать обратно домой. В тот же момент Гуру Махараджа узнал новость, что заболела одна его любимая ученица, в нашем городе Павлодаре. И эта еще одна причина, по которой я должна была уехать домой. Гуру Махараджа, не откладывая, полетел на самолете в город Павлодар. Я выехала на день раньше (на поезде 2 дня ехать) чтобы встретить там Гуру Махараджу. По приезду Гуру Махараджа сказал, что надо её проведать. В палату к ней не пускали. Но перед обаянием Гуру Махараджи никто не устоит. Нас впустили, это был сладчайший момент, когда мы сидели в тесном кругу рядом с Гуру Махараджей. Он долго беседовал с бабушкой Пурнамаси (так любил называть её Гуру Махараджа). У неё была последняя стадия рака желудка. Он дал ей все наставления по поводу того как подготовиться к ответственному моменту – смерти. Гуру Махараджа сказал, что ей не надо ни о чем беспокоиться, просто пусть повторяет Святые имена и думает о Кришне. Он ей сказал, что в следующей жизни она родится на той планете, где будут проходить игры Кришны. И тут Гуру Махараджа поворачивается ко мне (он знал, что я люблю о комнибудь заботиться и что я ухаживала за старушками) и говорит: «А ты ведь ухаживала за бабушками? Так вот оставайся и ухаживай за этой преданной. Пусть это будет твоё служение». Я не ожидала, но в сердце хотела этого. Ведь это была близкая мне матаджи, я её очень любила. Она была мне ближе матери, была моей наставницей и была тем человеком, который привел меня к Гуру. У меня была мечта как-то отблагодарить её, чтобы ответить ей за её заботу. Гуру Махараджа увидел это желание и дал такую милость.

Долгое время я ходила к ней в больницу, приносила

(окончание на стр.8)

(окончание. начало на стр.7)

прасад. Потом её привезли домой. На мои плечи легла большая ответственность. Легко говорить люблю, а в трудную минуту быть с тем человеком. Я жила с ней и служила ей. Это были счастливые моменты.

Прошло несколько месяцев. Продали её квартиру. Сделали визу в Индию. И вот бабушка Пурнамаси (ей был 61 год), матаджи Расешвари д.д., Дамаянти д.д. (моя сестра) полетели в г. Алма-Ату, чтобы отправиться во Вриндаван, Святую Дхаму. Я присоединилась к ним, чтобы проводить в последний раз. Мы остановились возле храма у преданных в соседнем дворе. Было несколько сладостных даршанов у Гуру Махараджи. И тогда Гуру Махараджа благословил бабушку Пурнамаси, чтобы она ушла в духовный мир. Мы же втроём расстроились и сказали: «Как же мы будем жить без бабушки Пурнамаси?» Гуру Махараджа сказал: «А вы за ней отправитесь».

Матаджи Пурнамаси и Расешвари.

Безгранична милость Гуру, но надо много приложить усилий, чтобы это осуществилось. Наступил момент, когда надо было им улетать во Вриндаван. На машине мы отправились в город Бишкек (Кыргызстан), чтобы там матаджи сели в самолет на Дели. Я всю дорогу молчала, это был трудный момент для меня. Ведь я больше могла её не увидеть. Прощание было тяжелым. Дорога назад показалась долгой. По приезду я попросилась на даршан Гуру Махараджи. Искренне поделилась с ним своими чувствами и мыслями, а также о том, что бабушку Пурнамаси больше не увижу, и что во Вриндаван мне не суждено попасть. Гуру Махараджа очень внимательно слушал меня, а потом повернулся к переводчику и что-то долго на английском ему говорил, так загадочно. Затем повернулся ко мне и сказал так: «Я знаю, что ты очень любишь бабушку Пурнамаси и тебе будет очень тяжело без нее, ты хочешь её увидеть?» Я была ошарашена, но мои глаза наполнились слезами счастья и благодарности. «У тебя паспорт с собой? Тогда завтра же можешь лететь в Дели».

Сделав визу, я отправилась во Вриндаван. Там я с другими матаджи ухаживала за матаджи Пурнамаси. Потом Гуру Махараджа приехал с группой преданных из Казахстана совершить паломничество по Святым местам Индии. И вот однажды мы узнали, что Гуру Махараджа через несколько дней поедет дальше и во Вриндаван не заедет. Нам было печально, что матушка Пурнамаси может оставить тело без Гуру Махараджи. Ведь это большая удача для преданного, когда он оставляет тело в присутствии Гуру. Мы набрались решительности (хотя это нам было больно, ведь мы не хотели с ней расставаться) и решили ей сказать о том, что Гуру Махараджа уедет и приедет через много месяцев. Этим самым мы намекнули, что она должна сделать выбор. По показаниям врачей она могла прожить еще несколько месяцев. Она сделала этот выбор и очень благоприятно оставила тело, до конца не сводив взор от Гуру Махараджи.

Я чуть-чуть отвлекусь и расскажу о качествах этой личности. Матушка Пурнамаси была необычной преданной. Она все время старалась служить преданным и гуру, никогда никого не оскорбляла, всем была рада и делала это искренне, потому что приняла это в свою жизнь. Она успевала все: рано утром вставать, провести службу, повторить джапу, книги, приготовить прасад на завтрак и распространение, два раза в неделю по программе «Пища Жизни» в «Красном кресте» на 20-30 стариков (готовила все одна), приготовить обед, при этом на обед всегда кто-то приходил (бывало несколько преданных), была гостеприимна, вечером с преданными читала Священные Писания, раз в неделю проводила нама-хатту. Но одним качеством она больше всех отличалась - преданностью гуру. При этом еще успевала позаботиться о своих взрослых детях и маленьких внуках. Такова была жизнь в сознании Кришны. Пурнамаси понимала, что без преданного служения жизнь бессмысленна, потому она всегда была занята служением гуру, Кришне и преданным. И она также вдохновляла меня на это. Видя этот пример перед своими глазами, я также хотела быть такой же решительной и целеустремленной. В трудный период жизни это помогло мне.

Когда я собиралась во Вриндаван, то поделилась своими страхами с гуру по поводу того, что во Вриндаване все усиливается: карма, чувства, желания, реакции. И я честно боялась этого, потому что хотела оставаться преданной. И Гуру Махараджа сказал мне, что если я буду постоянно занята служением, то падение не грозит, а наоборот, придет понимание Святой Дхамы. Я серьезно приняла это в своем сердце. И во Вриндаван все дни были в служении (уход за бабушкой Пурнамаси, мытье полов, стирка ее вещей и т. д.). А, когда приехал Гуру Махараджа, то еще взяла стирку и глажение его вещей. И потом, когда матаджи оставила тело и Гуру Махараджа взял меня в тур, то я не оставляла это служение. Была даже милость послужить Индрадьюмне Свами в Джаганнатха Пури, стирать и гладить ему вещи.

Когда я вернулась в Алма-Ату, то Гуру Махараджа ожидал, что я буду продолжать заниматься преданным служением с энтузиазмом и буду как раньше распространять книги или прасад. Но так как я еще не отошла от стресса, то мне это давалось с большим трудом. И старшая матаджи Шри Гуру Чарана Падма д.д. отнеслась ко мне с состраданием и дала мне легкое служение в храме ухаживать за туласи. Но мне этого было мало. Мне нечем было отвлечь ум. Я взяла еще себе служение: раздавать прасад на обед и ужин, убирать после этого в алтарной, наводить там порядок, ухаживать за Туласи, чистить овощи, иногда помогать на большой кухне и на кухне Божеств, прибирать там, наводить порядок в прихожей, прибирать обувь преданных, при этом еще надо было, когда подойдет моя очередь, мыть на квартире, где мы живем. Иногда, кроме этого я выполняла какое-нибудь поручение, которое давала старшая матаджи. Я не понимаю, как я все это делала. Но приходила на квартиру и валилась с ног. Но в те минуты это было спасением для меня.

Моя двоюродная сестра Дамаянти д.д., научила меня быть решительной. До этого я боялась подходить к гуру, разговаривать с ним, идти к нему на даршан и т.д. Как-то Гуру Махараджа был у нас в г. Павлодаре несколько дней. Потом ему надо было лететь в другой город. Мы всей ятрой пошли его провожать. Один преданный накупил много цветов и раздал преданным, чтобы мы подарили Шриле Б.Б. Говинде Свами Махарадже. Все сделали это успешно, но я стеснялась, мне было неудобно. То была моя первая встреча с Гуру Махараджей. Я была позади всех, расталкивать преданных и пройти к Гуру Махарадже я не могла. Моя сестра, увидев это, подошла ко мне и прочитала целую лекцию. Но было поздно, Гуру Махараджа уже прошел через таможню и удалился дальше. Дамаянти сказала: «Иди, это твой момент проявить решимость». Меня как ударило током я рванула вперед сквозь преданных, таможню и остальные пункты, куда не пускали провожающих и кинулась к Гуру Махарадже. Меня пытались остановить. Я окликнула: «Гуру Махараджа». И остановилась в смятении, что будет сейчас. Гуру Махараджа медленно повернулся, удивленно глянул на меня, но потом улыбнулся. Я же вручила ему цветы и быстрей убежала. С того момента и начались мои взаимоотношения.

Пикник с Махараджей в Алма-Ате.

В одном из бхаджанов Бхактивинода Тхакур говорит, что служение преданным является высшим совершенством. Мой Махараджа не упускает возможности показывать это на своем примере. Однажды, в 1996 году, он организовал выезд алма-атинских преданных на пикник. Для этого выбрали замечательное место: высоко в горах, недалеко от стадиона «Медео» наша группа расположилась на зеленой лужайке с густой травой в окружении сосен и елей, между которыми шумела чистая горная речка. Поистине благостное место. Места было достаточно для 200 человек. Махараджа часто говорит, что горы - это место покоя и мира. И поэтому здесь легко обусловиться гуной благости. Выход в одном – продолжать преданное служение, где бы мы не находились. В этот день, утром, Гуру Махараджа лично приготовил прасад для всех преданных. Разожгли два костра. Над одним костром повесили огромный чан для сабджи. А когда от второго остались угли, Гуру Махараджа попросил запечь баклажаны целиком. После этого, их аккуратно очистили от кожуры и разрезали на мелкие части. Искусно применяя специи, добавили порезанные баклажаны в чан, где находились тушеные овощи. Гуру Махараджа приготовил необыкновенное, находящееся за пределами этого мира, удивительное, незабываемое сабджи.

Б.Б. Говинда Свами (справа) и Шрута-кирти Прабху.

Такие же сабджи Гуру Махараджа однажды приготовил для Индрадьюмны Свами, скрыв от него, что они были с баклажанами. Индрадьюмна Свами Махараджа находился в особой расе с баклажанами. Они оказывают почтение друг другу, но на расстоянии. Когда он их попробовал, то высоко оценивая их, спросил: «Из чего сделано это? Я не ел ничего вкуснее». Так постепенно его тарелка опустела. И вот тогда мой Гуру Махараджа сказал: «Это – баклажаны». Индрадьюмна Свами, улыбаясь, сказал: «Все равно сабджи небесные, но больше так не делай».

Здесь, при непосредственной заботе Гуру Махараджи, все тревоги мира и личные проблемы ушли из глубины сердца, покрываясь любовью и преданностью, исходящих от Его Святейшество. Был киртан, лекция,

(окончание на стр.10)

(окончание. начало на стр.9)

общение. Когда сердца преданных открыты и просты, время бежит незаметно. Гуру Махараджа говорил о Кришне, о гуру, о том, что мы частицы Кришны и идем к Нему через ошибки и преданность. А еще он говорил, что раздавая прасад, необходимо любить того, кому раздаешь. Это значит, не смешивайте блюда в коктейль на тарелке тех, кого любите. При этом он, подкатив одежду, с необычайной заботой и в глубоком смирении раздавал прасад преданным.

Как часто мы наслаждаемся служением гуру. И как редко мы служим ему. По милости духовного учителя, мы видим, как Господь любит нас, служа нам всевозможными способами: радуя нас или ругая, наставляя и слушая, одаривая нас своей непостижимой милостью.

"Я буду госвами".

Это было в Торонто.

Как-то раз, будучи брахмачари, Махараджа бросил вызов майе. Он подумал, что для духовного прогресса необходимо контролировать ум и чувства. Это означало, что пришло время становиться Госвами.

- Я буду госвами – повторял сам себе Махараджа.

- Я буду госвами! – утверждал он в себе это стремление вновь и вновь.

Надо сказать, что эти возвышенные мысли пришли к нему в самый раз после воскресного пира. То есть тогда, когда преданные густо насытились духовной энергией разнообразного, наивкуснейшего прасада.

Харе Кришна, Харе Кришна … - Я буду госвами! – прогуливаясь по храму и читая джапу, в уме было только одно желание – я буду госвами.

Для более полного описания этой истории, понадобится одна очень важная деталь. Во всех приличных храмах ИСККОН в те времена, была одна комната, где хранились всякие сладости, что оставались после пира (преданные умели контролировать чувства гостей и про свои не забывали).

Так, читая джапу, Махараджа, неожиданно для себя оказался у двери сладкой комнаты. И уж совсем было удивительно ему наблюдать, как его рука повернула ручку двери, открыла ее и глаза встретились один на один с самосами, гулабджамунами, расагулами и всякими сладкими шариками.

- Стоп! Я – госвами! – сказал Махараджа.

Но рука упрямо продолжала коварно приближаться к сладкому шарику.

«Я - госвами!» - продолжал настраивать себя на аскетичную жизнь Махараджа, повторяя при этом Харе Кришна. И когда аромат сладкого шарика приятно коснулся ноздрей, рот уже не сопротивлялся.

Проглотив, то что осталось от шарика, Махараджа осознал нечто, что впоследствии вызывало в нем чувство стыда. «Я пал! Боже мой, я пал! Какой позор, какое проявление обусловленности» - продолжал делать себе искренние признания Махараджа. Опустив голову и пряча глаза, он уходил с места своего падения. «О, нет! Только не это, только не сейчас!» - подумал Махараджа. Прямо по коридору навстречу ему шел лучезарный президент храма.

- Харе Кришна, Айодхья-пати! Как успехи? – обратился к нему нежно президент.

- Мне плохо.

- Что случилось? Ты плохо себя чувствуешь?

Немного помолчав, Махараджа пробурчал:

- Я пал!

- Айодхья-пати, ты пал? О, как это грустно. Я сочувствую тебе. Поделись со мной, тебе может станет легче?

- Нет, Прабху! Я пал!

- Расскажи мне об этом, прошу тебя. Должны же мы помогать друг другу.

- Мне стыдно! Моя духовная жизнь остановилась!

- Это останется между нами, - умолял президент.

- Ну хорошо … Я попробую сказать.

Возникла молчаливая пауза. Казалось нервы были на пределе.

- Я съел сладкий шарик, - сказал на выдохе Махараджа, - Я хотел быть госвами, - и опустил от стыда глаза.

- О, Айодхья-пати! Как я рад слышать это. Ты не переживай! Прошу тебя никому не говори о нашем разговоре. Дело в том, что я еще до мангала-арати был в этой комнате, осматривая остатки сладостей. Когда я вышел из нее, по меньшей мере там осталось сладких шариков штук на 15 меньше, чем до моего осмотра, - весело закончил он.

Детские истории

История про гордость Прабхавати и настойчивость и терпение Куши

(Окончание. Начало в №4 (40))

Долго царевич Куша сидел в задумчивости, а потом решил: «Сейчас, наверное она уже дома. Пришло время и мне собираться в дорогу».

В простой одежде, прихватив все, что могло понадобиться в дороге царевич отправился туда, где жила Прабхавати. Сначала он узнал, где находятся слоновые стойла. Один из погонщиков подозрительно посмотрел на Кушу:

- Ты кто такой? Что ты здесь делаешь?

- Позвольте мне переночевать в стойлах, – попросил его Куша. – А я вам за это сыграю на вине.

Погонщик согласился, и вскоре царевич настроил вину и заиграл. Наступила ночь, на небе плыл серебристый месяц и вокруг была слышна чудесная музыка. Когда Прабхавати ложилась спать, она услышала эту музыку. Когда она наклонилась к окну, ее осенила догадка.

- Такие чудесные мелодии может играть только Куша, значит он преследует меня и тут, в отцовском доме. Только тогда, когда вина утихла, Прабхавати уснула.

Утром Куша пошел к гончару, который делал посуду для царского двора. Гончар взял его в ученики и через несколько дней, увидев его кувшины, он не сдержал своего восторга.

- Так у тебя же, парень настоящий талант. Твои кувшины самые лучшие. Я сейчас же отошлю их царю, пусть он посмотрит и оценит.

- А вот этот кувшин передайте царице Прабхавати, видите, какой он красивый. Передайте ей от меня подарок.

- Хорошо, – пообещал гончар, - передам, если мне удастся.

Когда царь увидел кувшины, он не мог оторвать от них глаз.

- Кто же вылепил такое чудо?

- Мой ученик, пресветлый царь.

- Ученик, говоришь? Да какой же он ученик, если превзошел своего учителя?

И царь дал гончару мешочек с золотом. И тогда гончар понес свои кувшины царевне.

- Какие они чудесные! Какие замечательные, не налюбуешься.

Когда сестры разобрали кувшины, гончар подошел к Прабхавати:

- Вот этот кувшин специально для вас, царевна! Примите его.

- Мне? – удивилась Прабхавати. - А что же это за рисунки на нем? Ой, да это же будто я, и моя нянька и еще мои подружки. Это что же, он преследует меня и здесь? - не на шутку рассердившись, царевна разбила кувшин об пол.

Обиженный гончар вернулся домой и рассказал своему ученику о том, что произошло в царском дворце.

- Царь даже передал тебе мешочек с золотом в знак благодарности. Вот – возьми.

- Оставь золото себе, - а сам подумал, что следует найти другой способ завоевать сердце Прабхавати и стал учеником плетельщика лозы.

Через несколько дней мастер-плетельщик похвалил Кушу за его изделия: «Ты лучший из всех учеников, которые были у меня. Скажи, а сейчас что ты выплетаешь?»

- Веер из пальмовых листьев, для самой старшей царевны.

- Чудесный веер! Я сейчас же отнесу его царской дочери. Он взял веер и пошел к царскому дворцу.

Царь просто онемел, когда увидел такую красоту.

- Неужели это ты сделал?

- Нет, это работа моего ученика.

- Передай ему мешочек с золотом, а веер отнеси моей дочери.

Прабхавати, посмотревши на веер, сразу стала хмуриться.

- Снова его проделки! И когда он от меня отстанет! Она со злостью бросила веер на пол.

Напуганный плетельщик пришел домой и все рассказал Куше. «Нужно чем-то другим пленить Прабхавати, - думал он. Что бы еще придумать? Попробую наняться на царскую кухню хотя бы помощником повара».

Куше повезло, его взяли на кухню и главный повар спросил:

- А что ты умеешь готовить?

- Все умею, – скромно ответил Куша.

- Ну, хорошо, заходи, - сказал ему главный повар. Сначала будешь готовить для слуг, а потом посмотрим.

Из кухни стали доноситься такие запахи, что достигли даже царя.

- Что это за божественные запахи? - позвал он главного повара. - Таких мне еще не доводилось слышать.

- Да это я нанял нового повара, чтоб он готовил для слуг.

- А ну принесите мне то, что он приготовил, я хочу это попробовать.

Главный повар побежал на кухню и принес блюда, которые приготовил Куша.

Когда царь наелся, он сказал:

- Теперь пусть этот повар готовит только для меня и для моей семьи. Возьми мешочек золота и передай ему - я очень доволен его блюдами. Так ему и скажи!

Куша несказанно обрадовался, когда услышал про решение царя. Но на следующий день Прабхавати случайно выглянула в окно и увидела, что на царскую кухню зашел Куша.

И она почувствовала жалость к нему, но отношения к нему не изменила.

Прошло семь месяцев. Куша сидел один-одинешенек возле пруда и раздумывал, может быть пора отправиться домой? У Прабхавати каменное сердце, она немилосердна и жестока. Просто нужно смириться со своей неудачей.

(окончание на стр.12)

(окончание. начало на стр.11)

И в самое трудное время полубог Индра решил помочь ему. Он созвал своих слуг и велел им:

- Сейчас же разошлите семи царям одинаковые приглашения о том, что они могут посвататься к Прабхавати, потому что она вернулась в дом своего отца.

Когда семеро царей получили такие приглашения и прибыли в Шакалу, то выяснилось, что царь всем пообещал отдать за их сыновей свою дочку. Царь, который ни сном, ни духом не ведал про это, совсем растерялся. А цари, которые прибыли сватать Прабхавати, были очень возмущенны случившимся.

- Он опозорил нас! - кричали они.

- Он сделал из нас посмешище! - вторили другие.

- Это не сойдет ему с рук! - угрожали третьи. - Нужно хорошенько проучить его.

И каждый требовал отдать царевну Прабхавати за его сына. Иначе не миновать жестокой войны.

Отец царевны не знал, что ему делать. «Если я отдам ее замуж за кого-то одного, то остальные шестеро пойдут на меня войной. Придется разрубить ее на семь частей и отослать каждому». Когда он поделился своими мыслями с царевной, та горестно сказала:

- Как же ты можешь быть таким жестоким с родной дочкой? Неужели у тебя не сердце, а холодный камень? Но царь не знал, как по-другому выйти из этой ситуации.

Когда мать рассказала дочке об отцовском решении, ее затрясло от страха:

- Мама, помоги мне! - говорила сквозь слезы Прабхавати.

- Дочь, моя дорогая, чем же я смогу помочь тебе? Был бы Куша рядом, то спросили хоть бы его совета, но он далеко. Я думаю, он бы как-то помог нашему горю, которое так неожиданно свалилось на нас.

- Так он же здесь, мамочка! - радостно воскликнула Прабхавати. - Если хочешь, я сейчас же позову его сюда.

И они быстро поторопились на кухню.

- Вот посмотри, это он - Куша готовит для нас. Мучается здесь в дыму, и пару. А все из-за моей жестокости и бессердечности.

Царевна вдруг подбежала к Куше, упала перед ним на колени и обхватила его ноги:

- Прости меня за все те муки, которые я тебе причинила! Извини за те все горести, которые ты пережил из-за меня! Господин мой, меня хотят порезать на семь кусков и отослать царям, чтобы предотвратить войну, опустошающую и кровавую.

- Что?! - не дал ей договорить Куша. - Пусть кто-нибудь только посмеет дотронуться до тебя! Пока я жив не бывать этому! Не бойся, Прабхавати, не переживай.

- А как же быть с этими царями? - спросила у него Прабхавати.

- Я что-нибудь придумаю - пообещал ей Куша. Она успокоилась, и он не был для нее уже противен и неприятен.

Вскоре эта неприятность была заглажена, семерым царевичам отдали в жены семь сестер Прабхавати. После этого Куша и Прабхавати вернулись в его царство, где сыграли пышную свадьбу и еще долго и долго жили в счастье и благополучии. А Индра сделал внешность Куши такой красивой, как его душа.

Поздравляем!

именинников

Матаджи Расавати 1.05
Матаджи Гопика-бхаву 3.05
Николай Бабеев 5.05
Матаджи Тунгадеви 6.05
Сталина Петровна Кутилина 15.05
Марина Антонюк 16.05

Майяпур-Саши Прабху 18.05
Радхекеша Прабху 19.05
Сита-Сундари (дочь Людмилы Колесниковой) 22.05
Татьяна Никитична Щепакина 24.05
Нина Понедельник 31.05

Ваши слуги: Главный редактор – Анджана д.д. Корректор – Тарини-Радха д.д. Набор текста - Людмила Логачева. Верстка – Владимир Черноволов, Марина Антонюк. Почтовая рассылка – Пратиба д.д., Наничора-Дхамани д.д.
Адрес редакции: 346888, Ростовская область, г.Батайск, ул.Белорусская 26 (для газеты).
Адрес в интернете: www.janaki.narod.ru/semya-prabhupadi.htm **E-mail:** prahlada@mail.ru
При перепечатке материалов ссылка на газету «Семья Прабхупады» обязательна.
Газета издается на добровольные пожертвования.